

излишеств в архитектуре. Углы крайних домов увенчаны ажурными башенками. Пластика фасадов в целом изобилует измельченными декоративными деталями, которые плохо просматриваются с больших открытых пространств пл. Победы.

Среди самых ценных достижений М.О.Барша – поиск пути национальной культуры, переработка этнических и этнографических тенденций с целью создания национальных черт белорусской архитектуры, ярко выраженных и легко узнаваемых. На примере декора ансамбля можно увидеть непревзойденную работу по стилизации узоров слуцких поясов – сокровищницы белорусской традиции.

Актуальность темы национальной белорусской архитектуры в творчестве М.О.Барша несомненна. Значимость работы архитектора для последующих поколений огромна, так как дает возможность дальнейшего развития заложенных основ национальной белорусской архитектуры, позволяет взглянуть на современную архитектуру как на неотъемлемую часть традиций.

В начале нового столетия следует признать важность культурного наследия с его достижениями и духом, необходимость синтеза новых форм и тенденций с накопленным опытом и национальными чертами белорусской архитектуры. Поиск в этом направлении М.О.Барша представляется нам очевидным.

МУЗЕЙНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЯПОНИИ

А.С. Горунович

Научный руководитель – к.арх., доцент *С.А. Сергачев*
Белорусский национальный технический университет

На сегодняшний день возникает всеобщий интерес к культуре Японии, к её духовным знаниям и традициям, а также к современной японской жизни. В конце двадцатого века японское «экономическое чудо» было омрачено спадом спроса на недвижимость и упадком в экономике. Но все же, в начале 90-х годов последующее развитие экономики спровоцировало неутолимую культурную жажду. Несмотря на отсутствие последовательной государственной политики по отношению к национальным музеям, в Японии они существовали издавна. Большое количество «местных музеев» в префектурах, а также муниципальных и частных музеев позволяют Японии по праву считаться активной музейной державой.

В Японии чаще, чем в других странах, музей рождается из стремления в символической форме довести до общего сведения информацию о процветании города или компании. Поэтому, часто новые музеи – это скорее оболочка, раковина с претензией на грациозность. Но, тем не менее, появляются синтезированные музеи с традиционной начинкой, но в новой трактовке и в новом формообразовании, где переходы пространства подчинены смыслу в современной интерпретации. Что бы “вытянуть” такие проекты, нужно приглашать именитых архитекторов, способных создать выдающиеся сооружения. По мнению всемирно известного японского архитектора Кисе Курокава современная японская архитектура – это архитектура ярких личностей. Японская архитектура сближается с философией и искусством в поисках новых путей выразительности. В век высоких технологий и тотальной информатизации общества японские архитекторы выражают себя при помощи новейших материалов и живых форм архитектуры, имеющих свою неповторимую образность, поэтичность и человеческую эмоциональность.

Интересным примером интеграции коммерческих интересов и тяги к искусству является объект, сравнительно недавно созданный Тадао Андо, мастером сооружений из бетона. Странный симбиоз музея и роскошного отеля возведен на изолированном острове Наошима в Японском Внутреннем Море. Такое неожиданное сочетание обусловлено законом, по которому на подобных островах запрещено возведение объектов, лишенных “культурной подкладки”. Сам музей с похожими на монументальные укрепления стенами, вгрызающимися в холм, схож с раскопками древнего города. Совершенно иной облик присущ музею Озера Сува в Нагано, созданный молодым архитектором Тойо Ито. По замыслу архитектора здание должно напоминать зрителю перевернутую лодку с виднеющимся в основании бетонным “рулем”.

Необычная структура здания была обусловлена очертаниями участка, достаточно длинного и узкого. Музей облицован листами матового алюминия, мягко отражающий гладь озера и цвет неба, что гармонично сочетается с окружающей средой.

Еще один музейно-развлекательный комплекс, продолжает тему музеев без произведений искусств. В данном случае роль художника выполняет природа, а экспонатами являются ее творения – растения. Создатель этого Музея Плодов в Яманами Ицуко Хасегава. А известному архитектору Йомингу Пэйю удалось воплотить сочетание традиции с модернизмом в проекте частного художественного музея Михо. Это двухэтажный дом с традиционным японским силуэтом, но в тоже время со стеклянными панелями в качестве крыши. Музей частично находится под землей. Архитектор в этом сооружении использовал современные материалы, такие как стекло, сталь и алюминий, что привело к созданию необычного и загадочного музея.

Литература

1. Федоренко Н.Т. Японские записи.- М.: «Советский писатель», 1974
2. Кисе Курокава. “Новая волна в японской архитектуре”.- М.: «Прогресс», 1993.

ФОРМООБРАЗУЮЩЕЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ ЦВЕТА

А.С. Андрюшкин

Научный руководитель – *Г.Е. Молокович*

Белорусский национальный технический университет

Полихромия как элемент архитектурной формы при соответствующих сочетаниях представляет собой средство выражения содержания архитектурного сооружения и его эстетических достоинств. Цвет как элемент гармонизации может связывать объем и пространство, служить инструментом колористического решения архитектурной форм. Как элемент информации может нести смысловую, эмоциональную, эстетическую функции в известной мере, связанной с его символикой и ассоциациями, характерными для какой-либо культурно-исторической общности. Полихромия как элемент психофизиологического воздействия непосредственно влияет на чувства, эмоции и настроение человека.

Полихромия как элемент формообразования. Цвет окружающей среды воспринимается как свойства объемно-пространственной формы. При изменении состояний цветов, принадлежавших той или иной форме, нарушаются установившиеся до этого сочетания одних свойств, определявшие предыдущую форму, и складываются другие, определяющие новую форму. Таким образом, изменение объемно-пространственной формы может быть обусловлено изменением состояния лишь одного его свойства - цвета, то есть мы вправе говорить о формообразовании с помощью полихромии.

Полихромия как элемент гармонизации. Визуальная архитектурная форма невозможна без композиционного единства пространства, объема и цвета. Гармония цветов основывается на их единстве и изменениях, организованности и случайности, сбалансированности и уравновешенности, может быть построена на динамической взаимосвязи, аналогии или на контрастах. В элементарном своем понимании цветовая гармония представляет собой ощущение единства, хотя слишком большая цветовая общность ведет к однообразию. Сбалансированное расположение цветов имеет отношение к равновесию, которое в процессе формообразования создается воздействием на всю структуру ощущений, возникающих в результате движения контрастов, тяжести, характера материала и других особенностей объекта в целом.

Полихромия как элемент информации. Цвет может выступать в роли носителя информации, причем такой информации, которая воспринимается мгновенно и на другом расстоянии. Цветовые коды используются в практики человечества с древних времен. На данный момент цветовое кодирование широко применяется в интерьерах, на транспорте, наглядной агитации и визуальной коммуникации. Тип колорита может служить информацией о характере данной композиции.